

ОТЗЫВ

официального оппонента на рукопись диссертации ПЕТРАКОВОЙ
НАТАЛЬИ ВАЛЕНТИНОВНЫ по теме «ТОПИКА ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ
В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ДИАЛОГА М. БАХТИНА», представленной на
соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности

5.7.7 Социальная и политическая философия.

Диссертация Натальи Валентиновны Петраковой посвящена одному из наиболее актуальных сюжетов современной философии – проблеме интерсубъективности. В современном мире, испытываемом столь серьезными вызовами и рисками, совместное разрешение противоречий предстает, пожалуй, самой актуальной задачей. Кроме того, чрезвычайно актуально само обращение к мысли М.М. Бахтина, чье творчество в последние десятилетия подвергается радикальной переоценке. И в России, и на Западе исследователи фиксируют универсалистский ресурс философии Бахтина, видят в ней сущностную эвристику, требующую раскрытия и применения.

Исследование Петраковой Н.В. выполнено в двойной оптике. С одной стороны, это детальная реконструкция наиболее важных концепций интерсубъективности в XX веке, сопровождающаяся авторской попыткой концептуализации. С другой стороны, это имплементация авторской теории интерсубъективности в контекст мысли Бахтина в намерении как осуществить прочтение бахтинского философского текста, так и получить надежное обоснование для собственных построений. Поскольку ведущей гипотезой Петраковой Н.В. является топическая организация интерсубъективного отношения, цель исследования связана с доказательством и обоснованием этого открытого ею факта. Также важным условием исследования является обращение Петраковой Н.В. к мысли российского исследователя Ячина С.Е. и к его концепции трех уровней человеческого бытия (экзистенциального, культурно-символического и нормативного). Ячин С.Е. является научным руководителем данного исследования и, в этом смысле, речь идет о деятельности научной школы. Петракова Н.В. развивает и применяет идею трехуровневой структуры бытия к аналитике интерсубъективности. Подобная постановка вопроса не встречается в отечественной традиции, что свидетельствует о научной новизне представленной диссертации.

Данное исследование – весьма привлекательный научный проект. Сохраняя принадлежность к научной школе, он является авторским и самостоятельным творческим проектом. Экзистенциальная мотивация автора очевидна, Петракова Н.В. обнаруживает вовлеченность в основные научные дискуссии XX и XXI века, постоянно удерживает

связь между предметом собственного научного интереса и реальностью, которой мы все принадлежим.

ПЕРВАЯ глава диссертации посвящена исследованию интерсубъективности в топической перспективе. Ее структура довольно сложна, поскольку автор стремится удержать в одновременности рассмотрения исторический и концептуальный план исследования. В первом параграфе речь идет о самой топической структуре интерсубъективного отношения. Петракова Н.В. тематизирует ее, используя в качестве модели развитие ребенка. Первый период в жизни ребенка, характеризующийся диадными отношениями мать-ребенок, определяется автором как экзистенциальный уровень. Овладение языком и вхождение в языковую вселенную характеризует уровень культурно-символический. Нормативно-институциональные и статусно-ролевые отношения взрослого индивида Петракова Н.В. соотносит с нормативным уровнем. Проясняется и конкретизируется каждая ступень с помощью той или иной значимой философской ситуации XX века.

Так, экзистенциальный уровень интерсубъективности, с точки зрения автора исследования, представлен мыслью Мартина Бубера в его аналитике отношения Я-Ты. Философские концепции Жака Лакана и Славоя Жижека описывают переход на культурно-символический уровень. Этот уровень интерсубъективного отношения, по мнению автора, характеризует и концепция диалога, которую использует не только Бахтин, но также Платон, Библер, Хабермас и Хайдеггер. В философии последнего диалог возникает как проблематика понимания. Нормативный уровень интерсубъективности, по мнению Петраковой Н.В., следует описывать в логике опредмеченного обмена и искать его в мире товарно-денежных отношений, где взаимодействуют не субъекты, а посредники и представители. Основная форма третьего уровня интерсубъективного отношения – это организации и институты. Конфликты и проблемы, с которыми сталкивается субъект на третьем уровне – это должностничество (М. Бахтин), «скрытые механизмы власти и подчинения» (М. Хоркхаймер), революционная проблематика власти и освобождения (К. Маркс, З. Фрейд, Г. Маркузе), этическая и коммуникативная перспективы.

Во втором параграфе ПЕРВОЙ главы автор обращается к причинам, по которым идея интерсубъективности обретает свою исключительную значимость в XX-XXI вв. Для этого она обращается к истории понятия «субъект» и демонстрирует необходимость появления концепта Другого, о какой бы философской традиции ни шла речь. Наиболее важным представляется появление Другого в философии сознания. Именно феноменология, по мнению Петраковой Н.В. открывает Другому двери в философский

дискурс. Благодаря Гуссерлю, и марксизм, и экзистенциализм, и герменевтика, и философы постмодерна начинают работать с онтологической, гносеологической, этической, политической и диалогической проблематикой через призму Другого. В этом же параграфе Петракова Н.В. стремится показать, что в концепциях целого ряда мыслителей присутствует предощущение трехуровневой топике. Триадиическую организацию можно найти у З. Фрейда, Ж. Лакана, С. Жижека, Дж.-Г. Мида, В. Дильтея, В. Соловьева, Ж.-П. Сартра, Ж. Батая, Ж. Бодрийяра. Все это, по мнению автора исследования, указывает на исключительную научную значимость идеи С.Е. Ячина и настоятельную необходимость превратить смутные интуиции названных мыслителей в ясную и отчетливую концепцию, окончательно «тематизировать трехуровневую структуру исследуемого явления», выделить «несмешиваемые слои, имеющие различную логику проявления» (с. 51).

В третьем параграфе ПЕРВОЙ главы автор продолжает доказывать тезис о том, что целый ряд значимых авторов XX и XXI века работают с трехуровневой структурой, делая акцент на одном из них, что, на взгляд Петраковой Н.В. свидетельствует о том, что экзистенциально-феноменологический, культурно-символический и нормативный уровни «есть некоего рода реальность» (с. 52). Так, с экзистенциально-феноменологическим уровнем работают в основном феноменологи и психоаналитики, с символической составляющей имеют дело лингвистически-ориентированные философы, герменевтические исследователи, структуралисты и постструктуралисты, нормативный уровень – в центре внимания интеракционистов, социологов, исследователей социальной коммуникации.

ВТОРАЯ глава диссертационного исследования целиком посвящена актуализации структуры intersубъективности в философии Бахтина с учетом трехуровневой топике intersубъективного отношения. Три параграфа этой главы – последовательное раскрытие того, как каждый уровень проявляет себя и конкретизируется в мысли Бахтина.

Так, экзистенциально-феноменологический уровень раскрывает свое содержание в круге понятий «вчувствование», «вживание», «событие бытия», «переживание» и «сопереживание», а также через мотив зеркала и концептуализацию зеркального отношения Я и Другого.

Культурно-символический уровень отсылает к пониманию языка Бахтиным и к концепту диалога, составляющему центр этого понимания. «Особая диалогическая концепция Бахтина, - пишет Петракова Н.В., - рассматривает речевые высказывания как единственную истинную речевую реальность, ценностный контекст которой проявлен в чужом слове» (с. 109). Акцент на речи, бытии слова и самоотношении, которое ему в

языковой вселенной всегда свойственно, позволяет говорить о диалоге в онтологическом ключе, мыслить его как «событие бытия», тесно связанное с истиной.

Но и нормативный уровень, по мнению Петраковой Н.В., не чужд экзистенциально-ориентированной мысли Бахтина. Правда, здесь исследовательница сталкивается с некоторыми сложностями и создает дополнительные инструменты. Принцип фрактальности должен помочь увидеть нормативность в мысли Бахтина, поскольку он позволяет вновь расчленить каждый из уровней на три и обнаружить в культурно-символическом уровне, помимо логики выражения и логики понимания - нормативную логику позиционирования (с. 122). С точки зрения Петраковой Н.В., в данном случае необходимо изменить масштаб и говорить не о диалоге субъектов, а диалоге культур. Здесь диалогическая концепция Бахтина оказывается поддержана концептом «диалога культур» В.С. Библера, «интертекстуальностью» Ю. Кристевой, «межтекстовым обменом» Ю. Лотмана. Категории «ответственности» и «долженствования», маркирующие дискурс М. Бахтина, с точки зрения Петраковой Н.В., также принадлежат нормативной логике.

Отметим, что актуализация концепта intersubjectivity в мысли Бахтина в каждом из трех параграфов сопровождается и актуализацией интеллектуального контекста. Исследовательница постоянно демонстрирует синхронию, захватывающую мысль Бахтина и его предшественников, современников, наследников. Кроме того, каждый из параграфов данной главы завершается библиографическим обзором научных работ, посвященных творчеству М. Бахтина, вошедших в базу SCOPUS за последние два года, что, безусловно, поддерживает тезис автора об актуальности и эвристичности мысли Бахтина.

Таким образом, структура диссертационного исследования характеризуется прозрачностью и аналитической ясностью. Автору удается удержать большой объем самостоятельных размышлений и контекстуального видения наряду с продвижением и обоснованием основных тезисов. Результаты исследования соответствуют поставленной цели и задачам, достаточно обоснованы и намечают новые горизонты для дальнейшей работы.

Вместе с тем хотелось бы задать автору несколько вопросов и высказать сомнение в отношении некоторых моментов текста. Прежде всего, хотелось бы прояснить, почему автор, используя в качестве центрального концепта топика, работает с ним исключительно в варианте трех уровней, предполагающем последовательный и хронологический характер развертывания. Это подтверждает и модель развития ребенка, которая приводится в качестве опорной. Известные нам топика – Я, Оно и Сверх-Я,

Символическое, Воображаемое и Реальное – потому и именуются топиками, что отношения между ними НЕ характеризуются последовательностью, не могут быть поняты в историческом ключе, все время смешиваются. Автор же исследования настаивает на необходимости несмешивания.

Другой вопрос связан с концепцией диалога Бахтина. При прочтении текста возникает ощущение, что автор мыслит диалог как обмен репликами говорящих субъектов, характеризующийся искренностью и сопровождающийся пониманием («процесс, направленный на понимание другого» с. 110, «взаимное отношение, ведущее к постижению истины» с. 111, «искренность, без которой диалог невозможен» с. 117). Не является ли подобное видение натурализацией и психологизацией диалога, тогда как Бахтин крайне идиосинкратичен как к первому, так и ко второму?

Возражения касаются описания экзистенциально-феноменологического уровня интерсубъективности. С точки зрения Петраковой Н.В., его ядром является «витальное единство», а основным критерием – взаимность (с. 17), это уровень эмпатии, говорит она (с. 16). Мне представляется, что автор идеализирует, в частности, отношения матери и младенца, которые в данном случае служат моделью. Исследователи раннего детства (М. Кляйн, Д. Винникотт, Д. Мельтцер, У. Бион) свидетельствуют об огромной роли агрессии и фрустрации в отношениях, отмеченных диадичностью, а также о таких аффектах как ярость, жадность, зависть. В этом смысле, именно непонимание является важнейшим условием становления интерсубъективного отношения – не потому, что оно должно быть преодолено, а потому, что оно все время трансформируется и его логика также должна быть схвачена. В итоге в предложенной реконструкции интерсубъективного отношения не нашли своего места не только негативные аффекты, но и такие значимые феномены как меланхолия, нарциссизм, паранойя. Второе возражение касается культурно-символического уровня и понимания истины как ценностного горизонта интерсубъективного отношения. Размещая концепт истины в хайдеггеровском контексте, автор исследования ставит знак равенства между истинностью и искренностью, открытостью и несокрытостью (с. 117). Невозможно с этим согласиться, поскольку для Хайдеггера психологическая категория искренности не имеет никакого отношения к онтологии события истины. Что же касается двух других понятий, вопреки фонетической близости, они никак не связаны друг с другом. Понятие «открытости» принадлежит аналитике Dasein и берет начало в феномене разомкнутости. «Несокрытость» как одно из определений истины коррелирует с «сокрытостью» как другим ее определением.

Однако приведенные возражения никак не влияют на общее качество диссертационной работы. Она является самостоятельным, целостным и эвристичным научным исследованием актуальной научной проблемы.

Автореферат диссертации полностью соответствует структуре и содержанию рукописи.

Результаты исследования прошли необходимую научную апробацию. Автор принимала участие в конференциях различного уровня и формата. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных статей. Из них в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ – 4.

Диссертационная работа соответствует требованиям "Положения о присуждении ученых степеней", утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 18.03.2023 г.).

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор кафедры междисциплинарных исследований и практик в области искусств

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Савченкова Нина Михайловна.

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.

Тел +7(962)7174134

E-mail: n.savchenkova@spbu.ru

23.04.2023

/ Савченкова Н.М.

ПОДПИСЬ РУКИ

Савченковой Н.М.

УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВОЙ РАБОТЫ
ХОМУТСКАЯ Д.П.

24.04.2023

